

УДК 616.891.4-055.2:616.69

*Н.В. Гавенко***ТИПОЛОГИЯ СЕКСУАЛЬНЫХ СЦЕНАРИЕВ У МУЖЕЙ ПАЦИЕНТОК С НЕВРАСТЕНИЕЙ В СЕКСУАЛЬНО-ДЕЗАДАПТИРОВАННОМ СУПРУЖЕСТВЕ**

Харьковский национальный медицинский университет

Ключевые слова: сексуальные сценарии у мужчин, неврастения, сексуальная дезадаптация.

В последние годы на Украине неуклонно растет число разводов среди пар среднего и молодого возраста. Важную роль в данном явлении занимает такая причина, как сексуальная дезадаптация, которая чаще наблюдается при заболевании одного из супругов каким-либо невротическим расстройством.

Изучая сексуальную дезадаптацию супружеской пары необходимо учитывать не только

идеалтипические сценарии женщин, больных неврастением, но и сценарии их мужей. В зависимости от сочетания сексуальных сценариев супружеской пары у супругов может наблюдаться как адаптация, так и дезадаптация. Для изучения адаптивных и дезадаптивных сочетаний сексуальных сценариев необходимо исследовать их типологию не только у женщин, но и у мужчин.

Материалы и методы исследования

Эмпирической базой данного исследования являются 110 структурированных «Сексуальных автобиографий», содержащие нарратив об интимной жизни 110 мужчин, жены которых страдали неврастением.

Исследование проводилось с целью идентификации индивидуальных сексуальных сцена-

риев у мужей пациенток, необходимых для диагностики неконгруэнтных (дезадаптивных) сценарных типосочетаний сексуальности в дезадаптированных супружеских парах. Ниже представлены описания идентифицированных нами идеалтипических сценариев и их частотное распределение в группе.

Результаты исследования и их обсуждение

Распределение идеалтипических сексуальных сценариев в группе мужей

женщин с неврастением представлено в таблице 1.

*Таблица 1***Распределение идеалтипических сексуальных сценариев в группе мужей женщин, больных неврастением**

Тип сценария	Число мужчин (n=110)	% (n=110)
Брачно-пронатальный	45	40,9%
Романтический	5	4,6%
Коммуникативный	12	10,9%
Гедонистический	8	7,3%
Рыночный (бартерный)	40	36,3%

МУЖСКОЙ РОМАНТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни в данном сценарии репрезентируется как совокупность сексуальных эпизодов, общим для которых являются любовные отношения. Типичные фразы смысловых секвенций (содержательно законченных

эпизодов) мужских нарративов: «Без любви не возбуждаюсь» (мужчина, 46 лет); «Секс без любви не настоящий» (мужчина, 34 года) и т.п.

Основанием для вступления в сексуальные отношения у мужчин с романтическим сценарием являлась любовь. Сексуальная инициация у всех мужчин осуществлялась с женщиной, к

которой мужчина испытывал сильное чувство влюбленности. В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию определен как «любимая» или «любовница».

Сексуальное удовольствие и удовлетворенность прямо связаны с силой и напряженностью любовного чувства. Для интимных нарративов характерны фразы: «Я был влюблен... Никогда, и ни с кем, я не испытывал большего наслаждения» (мужчина, 28 лет); «любовь заставляла трепетать во мне что-то... что раньше молчало... все обострялось... это было просто фантастика» (мужчина 35 лет).

В контингенте здоровых мужчин, по данным литературы [2] в мужской версии романтического сценария любовь является следствием сексуального влечения, любовь в рассказе – это приложение к сексу: «... поводом для какого-либо романа было, конечно, какое-то желание физической близости» (мужчина, 57 лет). «Я был влюблен как сумасшедший, половые отношения тоже, безусловно, играли большую роль» (мужчина, 60 лет). Сравнивая мужскую и женскую версию сценария, автор пишет о том, что «женский романтический сценарий – это связный рассказ о любви – сексе, мужской романтический сценарий – это набор эмоционально окрашенных сексуальных эпизодов... Женщина вступает в сексуальные отношения, потому что испытывает сильные чувства, а мужчина влюбляется, потому что испытывает сексуальное влечение. Вывод автора респондирует с результатами исследований в области социологии эмоций и социологии маскулинности: по данным S. Jackson [3], сексуальное желание и любовь более тесно связаны у женщин, чем у мужчин. Для мужчины проявление эмоциональности (чувства любви) проблематизирует маскулинность [3], и поэтому он самоограничивает себя. Наши исследования подтверждают, что в романтическом сценарии влюбленный мужчина – это мужчина желающий, стремящийся к обладанию женщиной, которую он любит.

Степень вербализации секса в мужской версии романтического сценария низкая: сексуальные вопросы не обсуждаются с партнером и не описываются в биографиях. В отношениях обсуждается не секс, а чувства. Сексуальные техники описываются редко.

В романтическом сценарии сексуальная компетентность для мужчины – это сексуальное обладание объектом любви-страсти либо любви привязанности. Сексуальная компетентность мужчины с романтическим сценарием понима-

ется как «любовная потентность»: подтверждение мужественности осуществляется благодаря реализованной способности «любить» и быть «любимой», способности быть объектом любви-желания.

Наши исследования подтверждают гендерное различие смыслового значения сексуальной компетенции. Заключая, можно отметить, что мужской и женский романтический сценарий воплощает в себе традиционные сексуальные представления, зафиксированные на территориях стран СНГ. В нашем исследовании данный сексуальный сценарий составил 4,6%.

МУЖСКОЙ КОММУНИКАТИВНЫЙ СЦЕНАРИЙ.

В данном сценарии история сексуальной жизни репрезентируется мужчинами как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом которых является общение. Диапазон применения категории общения достаточно широк: «коммуникация» включает «общий круг, совместную работу, взаимопонимание, дружбу, человеческие отношения».

В мужской версии коммуникативного сценария основанием для вступления в сексуальные отношения является сексуальное влечение, стремление нравиться и доставлять удовольствие партнерше, а также общие интересы, эмоциональный контакт. Сексуальная инициация в наших исследованиях осуществлялась с женщиной, к которой мужчина испытывал дружескую симпатию, которой доверял, которую идентифицировал как «друга», человека «своего круга». Секс являлся естественным продолжением дружбы и составной ее частью.

В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию определен как «друг», с которым интересно и приятно общаться (Смыслы коммуникации, общения могут сильно различаться и варьировать от дружбы (секс=дружба) до эмоциональной близости и интимной эротической коммуникации (секс=интимность)). Сексуальные отношения описываются как серия параллельных или последовательных связей, где одни имеют стабильный характер, а другие – кратковременный.

В данном сценарии сексуальное удовольствие и удовлетворенность у мужчин зависит от «качества» коммуникации. Для интимных нарративов характерны фразы: «Меня возбуждают разговоры с ней... касание рук, глаз... слов... после этого... яркий секс...» (мужчина, 42 лет); «мы общаемся, обсуждаем новинки кино. последние книги... пьем шампанское...потом как-то все

естественно заканчивается сексом... Без всего этого ... все как-то не очень» (мужчина, 34 года). Степень вербализации секса в мужской версии коммуникативного сценария высокая: техники, позы, ощущения, проблемы контрацепции открыто и охотно обсуждаются партнерами.

В коммуникативном сценарии сексуальная компетентность для мужчины это «коммуникативная потентность» - способность вступать и поддерживать сексуальные отношения (сексуально коммуницировать) с женщиной-другом. В сексе мужчин стремиться не к обладанию объектом сексуального желания (как в романтическом сценарии), а к коммуникации с ним. Мы полагаем, что для мужчины-друга коммуникация является следствием сексуальных отношений и составляет фон репрезентуемого нарратива, что подтверждает тезис о меньшей ориентации мужчин на интимность, постулированный в работах P. Mansfield and J. Collard [4], J. Duncombe and D. Marsden [5]. В отличие от мужчин с коммуникативным сценарием секс для женщин является следствием и приложением к личностной коммуникации, «выражение ее другими средствами», идентичность женщины в сексуальной сфере выстраивается как идентичность «женщины-подруги».

Наши исследования подтверждают гендерное различие смыслового значения сексуальной компетентности у лиц с коммуникативным сценарием. Заключая, можно отметить, что мужской и женский романтический сценарий воплощают в себе менее традиционные сексуальные представления, зафиксированные на территориях стран СНГ [2]. Данный сексуальный сценарий встречался у 10,9% обследованных мужчин.

МУЖСКОЙ БРАЧНО-ПРОНАТАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ.

У мужчин с брачно-пронатальным сценарием история сексуальной жизни репрезентируется как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых являются семейно-брачные отношения. Другими словами, в мужской версии сексуальная биография – это история сексуальных взаимоотношений с женой. В изученных нами мужских нарративах ключевыми для смысловых секвенций являлись фразы типа: «Секс у меня был только с женой... вот уже 10 лет и в сторону я не смотрел... да и за чем?.. Все что мне нужно... я имею дома» (мужчина, 44 года); «Я стал мужчиной с женой... с тех пор ничего не менялось» (мужчина, 29 лет).

Основанием для вступления в сексуальные отношения у мужчин с брачно-пронатальным

сценарием в наших исследованиях являлись наличие сексуального влечения к конкретной женщине и желание иметь регулярные сексуальные отношения с конкретной женщиной. В мужских нарративах акцентированы описания телесной и/или сексуальной привлекательности будущей жены, мотивы соперничества с другими мужчинами из-за будущей жены, предложение женитьбы, основанное на решении в условиях соперничества с другими мужчинами - претендентами. Брак рассматривается как социально одобряемая традиционная регламентация, которая формально обеспечивает мужчине статус единственного сексуального партнера конкретной женщины и ограничивает претензии других мужчин на этот статус. В этом мужской сценарий отличается от аналогичного женского: в женском брачно-пронатальном сценарии основанием для вступления в сексуальные отношения является собственно брак – социально одобряемая традиционная регламентация начала половой жизни с лицом противоположного пола. «Женщины вступают в брачные сексуальные отношения для того, чтобы родить ребенка, исполняя “супружеский долг”» [2]. Сексуальная инициация в мужском варианте брачно-пронатального сценария в большинстве случаев (80%) происходила с будущей женой и только у 20% мужчин с женщиной, которая заведомо не рассматривалась как потенциальный брачный партнер (ситуативная инициация). Иницирующая женщина при ситуативной инициации принадлежала к маргинальной группе (проститутка, «общая девочка в молодежной группировке», доступная знакомая на «тусовке» и пр.). В описаниях первого сексуального опыта акцентируются либо телесная (сексуальная) привлекательность супруги (случайной партнерши), либо контекст, в которой инициация осуществлялась (алкоголизация – «был пьян... ничего не помню...»... «все на нее залезли и я залез» и пр...). Описания сильных любовных чувств не характерны. Заметим, что в женском варианте брачно-пронатального сценария потеря девственности осуществляется с человеком, к которому женщина испытывает симпатию, почти всегда – с мужем.

В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию всегда определен как «жена». Она имеет особый статус, с ней строятся отношения, которые могут быть охарактеризованы как «ответственные». Сексуальные отношения практически во всех биографиях описываются как жизнь в браке, в котором значимы

сексуальное влечение и «качество» брака, понимаемое как «качество человеческих отношений». При этом «качество» в отношениях отождествлено с «ответственностью» («за семью», «за детей»), с «человеческой привязанностью» и «верностью». Смену сексуального партнера детерминирует его физическая утрата (развод или смерть жены). Параллельные браку сексуальные связи не приветствуются. Если они и имеют место, то носят ситуативный, эпизодический характер.

Сексуальное удовольствие в мужском брачно-пронатальном сценарии не связано с силой чувств. Сексуальная удовлетворенность отождествлена с генитальным оргазмом, неизменно возникающем при исполнении «супружеского долга». Предполагается при этом, что женщина также всегда получает удовлетворение.

Степень вербализации секса в мужской версии брачно-пронатального сценария низкая: техники, позы, ощущения, проблемы контрацепции не обсуждаются ни с брачным партнером, ни с друзьями, ни с родственниками. В нарративах типичны фразы: «это лишнее», «о чем можно говорить... живем как можем», «об этом говорить не принято» (мужчина, 46 лет) и т.п.

В основе сексуальной компетентности мужчины в данном сценарии находится реализация полового влечения, направленность сексуального действия на привлекательный (телесно) объект и на сексуальное удовлетворение. Значение секса сводится к его приложению к браку и рассматривается как «рутинная», но приносящая удовольствие деятельность. Сексуальная компетентность мужчины тождественна физической потентности (возможности) регулярно вступать в сексуальные отношения с супругой. Для мужчины с брачно-пронатальным сценарием средством подтверждения своей социальной компетентности является удовлетворение сексуального влечения (своего и жены) в браке.

Как показали наши исследования, брачно-пронатальный сексуальный сценарий наиболее часто встречается у мужчин в возрасте 36-48 лет и составляет 40,9% обследованных.

МУЖСКОЙ ГЕДОНИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ.

История сексуальной жизни репрезентируется у мужчин с гедонистическим сценарием как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых являются удовольствие. Другими словами, в мужской версии сексуальная биография – это история о сексуальных наслаждениях, пережитых и доставленных. В изу-

ченных нами мужских нарративах ключевыми для смысловых секвенций являлось фразы типа: «Секс – это то чем я живу... Это естественно (мужчина 26 лет); «Ни дня без женщины! Ни дня без удовольствия!» (мужчина 47 лет); «Когда я занимаюсь сексом - я чувствую себя живым» (мужчина, 20 лет).

Основаниями для вступления в сексуальные отношения в рассматриваемом сценарии являются: интенсивные сексуальные реакции – сексуальное возбуждение, требующее немедленного удовлетворения (в интимном нарративе описывается как «удовлетворение [сексуального] аппетита», «чувства [сексуального] голода»); наличие доступного «свежего» сексуального партнера («интрижка на стороне»). Общим для всех оснований является установка на получение наслаждения и предоставление наслаждения другому человеку.

В данном сценарии партнер по сексуальному взаимодействию определен как лицо доставляющее и получающее удовольствие (т.е. как собственно «сексуальный партнер»). Его смену детерминирует биологическая («природная») потребность, сексуальная привлекательность доступного партнера, ситуационные и провокативные факторы. Секс описывается как автономная сфера. Сексуальные отношения отделены от брака и любви, в них вступают последовательно и параллельно вплоть до группового секса и серии случайных связей.

Сексуальное удовольствие и удовлетворение в этом сценарии – обязательный и ценный элемент сексуальных отношений. В мужской версии гедонистический сценарий предстает как выражение мужской природы – секс и сексуальное взаимодействие является самоцелью. При этом секс – это эротическое самоценное взаимодействие, подразумевающее взаимное удовольствие.

Сексуальные взаимодействия, контрацепция в гедонистическом сценарии – предмет постоянного обсуждения. Техники описываются детально: сексуальные акты, ощущения, «аксессуары». В словаре секса центральное место занимают категории собственно секса. Сексуальность отождествлена как набор телесных практик и телесного опыта, приводящего к удовольствию.

Сексуальная компетентность в этом сценарии – это опыт, знания, навыки, ориентация на удовольствие собственное и партнера. Компетентный желающий мужчина – это тот, который реализует свою сексуальную потенцию.

Наше исследование показало, что данный сексуальный сценарий наблюдается у 7,3% обследованных мужчин.

МУЖСКОЙ РЫНОЧНЫЙ (БАРТЕРНЫЙ) СЦЕНАРИЙ.

Мужчинами с рыночным сценарием история сексуальной жизни репрезентируется как совокупность сексуальных эпизодов, общим фреймом для которых являются обмен.

В изученных нами мужских нарративах ключевыми для смысловых секвенций (содержательно законченных эпизодов текста) являлись фразы типа: «Я плачу и получаю все, что хочу» (мужчина, 34 года); «Она имеет все: дом, машину, личного косметолога – от нее требуется лишь три раза в неделю сделать меня счастливым» (мужчина, 49 лет); «Не нравится – верну ее на панель, где она начинала» (мужчина 40 лет).

Мужчина вступает в сексуальные отношения для удовлетворения сексуальных потребностей, которое он оплачивает, а женщина – для получения материальных благ [2]. Добрачный период у мужчин с рыночным сценарием описан как опыт платных отношений с лицом противоположного пола. Сексуальная инициация у всех мужчин в нашем исследовании была осуществлена проституткой.

Типичные партнеры в данном сценарии – это случайные знакомые, отношения имеют как кратковременный (проституция), так и длительный («спонсорство» или «содержанство») характер, по сути представляющие договор. Мужчина с рыночным (бартерным) сценарием вступая в брак, стремится к «узаканиванию» понятных ему и привычных отношений с женщиной через заключение «брачного контракта», в котором фиксируются не только порядок и процедура раздела имущества при разводе, но и принципы, регулирующие сексуальные отношения в браке. Жена воспринимается как «содержантка». Отношения описываются как договор, фактически как «скрытая форма проституции». Параллельно официальному браку мужчина «содержит» еще одну женщину или нескольких женщин. Внебрачные партнерши – это «молодые девочки, которые не считают себя проститутками, но готовы проводить время с людьми постарше за деньги» [1], либо знакомые по добрачному периоду проститутки.

Сексуальное удовольствие и удовлетворение женщины в этом сценарии не предусматривается. Акцентируется собственное удовлетворение и удовлетворенность. В данном сценарии с партнером обсуждаются проблемы предохранения,

заболеваний, «материального благополучия мужчины»; собственно секс предметом обсуждения не является. В мужских сексуальных биографиях описываются сексуальные техники, практика использования контрацептивов. В словаре секса центральное место занимают категории «цена» и «ресурс» [2].

Сексуальная компетентность в этом сценарии – это опыт, знания, навыки, ориентация на собственное удовольствие. Социальная компетентность мужчины в таких сексуальных отношениях – это его материальный статус, способность купить сексуальные услуги.

Рыночный сексуальный сценарий по частоте выявления занимает второе место среди идентифицированных сценариев в данной группе. Заметим, что данный сценарий не воплощает в себе традиционные сексуальные представления, зафиксированные на территориях стран СНГ и является, на наш взгляд, следствием наблюдаемой в Украине интенсивной либерализации и коммерциализации сексуальности. Этот сексуальный сценарий наблюдался у 36,3% обследованных мужчин.

Выводы:

Проведенное нами исследование идеалтипических сексуальных сценариев мужей женщин с неврастенией в сексуально-дезаптированном супружестве, позволило сделать ряд обобщений.

1) Репрезентируемые истории индивидуального сексуального опыта всегда наделены смыслом, который присваивают им рассказчики. Истории, кроме изложения событий (последовательности практик), имплицитно и эксплицитно включают их интерпретацию и оценку. Фреймы описания сексуальной жизни (сценарии) представляют собой совокупность значений или интерпретаций, как то, посредством чего человек рассматривает событие происходящее с ним и значимым другим [6].

2) Проведенное исследование выявило существование сексуальной полисценарности у мужчин и детерминированную этим множественность ее значений и интерпретаций.

3) Подтверждено, что для каждого мужского сексуального сценария характерен специфический общий фрейм (фрейм-маркер), с помощью которого может быть установлена (выделена, идентифицирована) категория, в которую «помещена» сексуальная жизнь человека, относительно чего она измеряется, оценивается, и каким образом данные категории образуют идеалтипические сценарии.

4) Установлено, что общим фреймом репре-

зентрируемой сексуальности независимо от пола в «брачно-пронатальном» сценарий является «семейно-брачные отношения», в «романтическом» - «любовь», в «коммуникативном» - «общение», в «гедонистическом» - «удовольствие», в «рыночном» («бартерном») – «обмен».

5) Выявлено, что мужские идеалтипические сексуальные сценарии имеют сквозную общую категорию, а женские таковой не имеют.

6) Выделена общая для всех мужских сценариев сквозная категория - «сексуальная компетентность»: в основе сексуальной компетентности мужчины независимо от сценарного типа находится реализация сексуального влечения, направленность сексуального действия на привлекательный (телесно) объект и на сексуальное удовлетворение. В женских сценариях общая подобная категория отсутствует.

7) Выделен сексуальный сценарий, в котором

системно осуществляется дегуманизация женщины (последняя воспринимается как «поставщик», «продавец» сексуальных услуг, как «полезная и приятная вещь», а не как личность). Данный сценарий («рыночный») отнесен нами к условно дезадаптогенному: при отсутствии конгруэнтному ему сценарию у женщины он способен детерминировать развитие первичной (сценарной) сексуальной дезадаптации в супружеской паре.

Методика «анализа категоризации» [2,6], является необходимой процедурой для доказательной диагностики сексуальной дезадаптации в супружеской паре. С помощью сценарной идентификации можно определить наличие потенциально дезадаптогенных индивидуальных сексуальных сценариев, установить их роль как в сексуальном адаптогенезе пары в целом, так и в развитии и течении невротического расстройства.

Н.В. Гавенко

ТИПОЛОГІЯ СЕКСУАЛЬНИХ СЦЕНАРІЇВ В ЧОЛОВІКІВ ПАЦІЄНТОК З НЕВРАСТЕНІЄЮ У СЕКСУАЛЬНО-ДЕЗАДАПТОВАНОМУ ПОДРУЖЖІ

Харківський національний медичний університет

Нами вивчено сексуальні сценарії в чоловіків у сексуально-дезадаптованому подружжі де жінка страждає на неврастенію. Дослідженню підлягали 110 подружніх пар, де жінка хвора на неврастенію. Встановлено ознаку умовно дезадаптогенного чоловічого сексуального сценарію. Розглянуто гендерні особливості чоловічих та жіночих однотипових сценаріїв. Проведене дослідження виявило наявність сексуальної полідисциплінарності у чоловіків та детермінуючу цим велику кількість її значень та інтерпретацій. (Журнал психіатрії та медичної психології. — 2008. — № 2 (19). — С. 43-48).

N. V. Gavenko

TYPOLOGY OF SEXUAL SCENARIOS IN HUSBANDS OF PATIENTS WITH NEURASTHENIA IN SEXUAL-DYSADEPTED MATRIMONY.

Kharkiv National Medical University

The sexual scenarios in neurasthenic patients' husbands in sexual-dysadopted matrimony were investigated. The 110 married couples with wife suffered from neurasthenia were examined. The type of conditionally dysadopted male sexual scenario was marked out. The gender features of male and female single-type scenarios were discussed. The research discovered existence of sexual polyscenario in men and plurality of its meanings and interpretations determined by it. (The Journal of Psychiatry and Medical Psychology. — 2008. — № 2 (19). — P. 43-48).

Литература

1. Garfinkel H. Studies in ethnomethodology. Englewood Cliff, New Jersey: Prentice Hall, 1967. — 237 p.

2. Тёмкина А. Сценарии сексуальности и гендерные различия // В поисках сексуальности / Под. ред. Е. Здравомысловой и А. Тёмкиной. — СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. — С.559-587.

3. Jackson S. Even Sociologist Fall in Love: An Exploration in the Sociology of Emotions //Sociology, 1993. - Vol.27. - №2. —

P.201-222.

4. Mansfield P, Collard J. The Beginning of the rest of your Life? A Portrait of Newly -wed Marriage. - London, Macmillan,1988,

5. Duncombe J., Mardsen D. Love and Experience. — Columbus, 1993, Ohio.—356 p.

6. Goffman E. Frame Analisis. An Essay on the Organization of Experience. — Boston, Northeastern Universitu Press, 1974.

Поступила в редакцию 21.05.2008